УДК 94(47)«185/190»
DOI: 10.24411/2311-603X-2020-00015

И. Е. Барыкина

Две записки одного десятилетия (1851–1861) из бумаг гр. Д. Н. Блудова

Сложившаяся в Российской империи в начале XIX в. система государственного управления на протяжении столетия постоянно подвергалась преобразованиям. Создавались новые государственные учреждения, шла работа по кодификации, в верхние эшелоны власти поступали проекты совершенствования государственного аппарата, в числе прочих мер предусматривавшие искоренение злоупотреблений чиновников. Большой корпус подобных записок сохранился в Российском государственном историческом архиве, в бумагах гр. Д. Н. Блудова, в 1850-х гг. главноуправляющего II Отделением СЕИВК и председателя Департамента законов, составителя Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Он приобрел опыт работы с проектами усовершенствования государственного управления в Комитете 6 декабря 1826 г. Записки могли направлять к нему как сами авторы, так и монархи (Николай I и Александр II), испытывавшие потребность в экспертной оценке преобразовательных планов.

Среди бумаг гр. Д. Н. Блудова в архиве Государственного совета имеются две записки о борьбе с лихоимством и взяточничеством. Их разделяет одно десятилетие (первая написана в 1851 г., вторая — в 1861 г.), в течение которого произошла смена царствований и общественных настроений. Содержание записок, направленных на критику такого «социального недуга», как взяточничество, несет отпечаток этих перемен.

В начале 1851 г., когда всё более очевидными стали проявления внутреннего кризиса, к Николаю I поступило несколько всеподданнейших за-

писок, составленных помещиком Купянского уезда Харьковской губернии, отставным генерал-майором Александром Григорьевичем Розалион(Розелион)-Сошальским (1797–1873). Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., составивший карту Сербии, побывавший в плену и описавший свои приключения в воспоминаниях[1], он рассчитывал, что его голос будет услышан императором. В своих записках отставной генерал-майор касался разносторонних предметов: борьбы с коррупцией, выборов губернских предводителей дворянства, председателей судебных палат и совестных судей, найма помещичьих крестьян. Записки были препровождены к гр. Д. Н. Блудову и осели в его архиве с пометой «К сведению»[2]. Первая называлась «О лихоимстве или взяточничестве и о мерах, какие против него могут быть приняты»[3].

Записка начиналась историческим экскурсом в причины возникновения коррупции, главными из которых автор считал кормления и влияние ордынской зависимости[4]. Этот сюжет неоднократно оказывался в поле зрения общественных деятелей XIX столетия и современных историков. Так, в фундаментальном исследовании Л. Ф. Писарьковой на каждом этапе развития государственного аппарата в XVII–XVIII вв. выделены распространенные злоупотребления и наказания за них. Опираясь на предшествующую историографию, историк отмечает, что «в России корни взяточничества уходят к истокам государственности и на ранней стадии ее развития смыкаются с другим, не менее характерным для русской жизни явлением — “кормлением администрации за счет посадского и уездного населения”»[5].

А. Г. Розалион-Сошальский довел свой исторический обзор до царствования Николая I, подчеркнув, что вплоть до того времени косвенные доходы чиновников делились на законные и незаконные: «...в общем мнении они делятся на благодарности и на взятки»[6]. Автор отметил меры, предпринятые правительственными верхами для борьбы с этим «социальным недугом», в первую очередь ст. 412 Уложения о наказаниях: «Строгость закона против лихоимства <...> так велика, что он облекает ответственностию и всякое частное лицо, дающее деньги или другой подарок состоящему на службе государственной или общественной лицу по делу или действию, касающемуся обязанностей его по службе, даже и вследствие вымогательства, и за недонесение о том начальству».

Глава 6 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала различные виды юридической ответственности за мздоимство и лихоимство. В ст. 401 и 402 описывались ситуации, подпадавшие под понятие «взяточничество». «Если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином, или же, получив оный и без изъявления предварительного на то согласия, не возвратит его немедленно и, во всяком случае, не позднее как чрез три дня, то за сие, в случае, если подарок принят или получен уже после исполнения

того, за что оный был предназначен, принявший его подвергается: денежному взысканию вдвое против цены подарка; когда ж он принят или получен прежде, то сверх денежного взыскания в той же мере и отрешению от должности. Такому ж взысканию или наказанию и на том же основании подвергается и тот, который примет сего рода подарки чрез других, или же дозволит жене своей, детям, родственникам, домашним или кому-либо иному принимать их» (ст. 401). Статья 402 ужесточала наказание чиновникам, бравшим взятки для «учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы». Кроме потери «всех особенных как лично, так и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ», им грозила ссылка «на житье в губернии Томскую или Тобольскую с заключением на время от одного года до трех лет» или наказание розгами для тех, кто не являлся дворянином, и «отдача в исправительные арестантские рода гражданского ведомства на время от двух до шести лет»[7]. Закон карал не только чиновников, бравших взятки, но и тех, кто их давал, подвергая их денежному взысканию или даже тюремному заключению (ст. 412)[8]. Но при этом допускалось вознаграждение служащих в присутственных местах за сочинение и переписку бумаг (примеч. к ст. 401).

Однако, по замечанию А. Г. Розалион-Сошальского, «не существует другого закона, который бы в такой степени терпел ежедневное нарушение, как этот. <...> Донесение начальству от частных лиц <...> есть вещь совершенно невозможная. Приемы, так сказать, моменты вымогательства, в вымогающем лице — неуловимы, тогда как донесение требует доказательств. Обозначить ясно границу между истинным требованием сущности закона и придирками под защитою буквы его, весьма трудно <...>»[9]. Розалион-Сошальский особо выделял вымогательство чиновников как одно из ярких проявлений коррупции. «Это в делах исполнительных и судебных, бесспорных, но в которых могут требоваться справки, сношения между собою присутственных мест, составление журналов, просмотр дел лицами, на которых возложено блюсти за правильным применением и неупущением законов, и, наконец, самых решений присутственных мест»[10]. Нежелание просителя дать взятку может обернуться для него тяжелыми последствиями: «...не будет конца производству дела и при всех осведомлениях недогадливого ходатая будут всегда встречаться новые затруднения, справки, вопросы или отзывы и неполучение ответов из того или другого присутственного места. То, что может быть сделано и делается при задобрении в один, два, три дня, может потребовать недель и месяцев — без этого средства»[11].

Автор записки подчеркивал, что отмечает общеизвестные факты («я говорю то, что всякому известно»[12]), и вместе с тем сетовал на то, что, несмотря на осведомленность администрации, борьба со злоупотреблениями до сих пор не увенчалась успехом. Причина этого крылась, по его мнению, во-первых, в настрое самих чиновников, живущих по правилу басни И. А. Крылова: «...то домик выстроит, то купит деревеньку»; во-вторых, в общественном мнении, где «существует вроде аксиомы, так сказать, поверье, что деловому чело-

веку — необходимо, справедливо — брать, чтобы нажиться, значит, сделать свой капитал — способности — производительным». Сам же Розалион-Сошальский по этому поводу патетически восклицал: «Искаженное применение правил политической экономии!»[13] И еще одна причина крылась в формальном отношении чиновников к закону: «...по совести прав, а по закону виновен»[14].

Бóльшую порядочность чиновников Розалион-Сошальский отмечал там, где существовал выборный порядок замещения должностей. Так, с введением выборного порядка назначения на должности председателей уголовных и гражданских губернских судов, а также уездных судей, количество взяток уменьшилось[15]. Не случайно его следующая записка была посвящена этому предмету. Розалион-Сошальский не давал объяснений этому факту, сочтя их очевидными: при таком порядке оценивались общественно значимые качества кандидатов, а не их происхождение или близость к начальству. Очевидно, что этот (хоть и весьма незначительный) элемент гражданского общества был более эффективным, чем административный ресурс.

Понимая, что одним ужесточением административных мер не обойтись, автор записки предлагал четыре направления борьбы со взяточничеством: 1) улучшение материального обеспечения чиновников, 2) особые условия воспитания детей гражданских чиновников, 3) пересмотр и пояснение законов и 4) облегчение способов к принесению жалоб на притеснения или злоупотребления служебных мест и лиц. Каждая из названных мер получила в записке подробное разъяснение в отдельной главе.

В первой главе для увеличения содержания чиновников Розелион-Сошальский предлагал облагать пошлиной «интересные дела», чтобы эти сборы «составляли бы общий капитал, с назначением: служить к увеличению окладов всех чиновников тех мест»[16]. Часть сборов Розалион-Сошальский предлагал направить на содержание учебных заведений, предназначенных для детей гражданских чиновников[17].

Проектированию подобных учебных заведений посвящена вторая глава записки. По мысли автора, в их основание должно быть положено два принципа: «...простота и неизысканность в наружном отношении и существенность образования. Детям, отличающимся в науках, при хорошем поведении, должно быть предоставлено право быть переводимыми в высшие разряды этого рода заведений, куда поступать они по рангам своих родителей не имели бы права»[18]. Большое внимание должно уделяться нравственной стороне воспитания: «...наука должна вооружиться всеми своими способами, чтобы глубокими внушениями юношеству сломить в корневых основах это зло»[19] — взяточничество. Учащиеся должны проникнуться мыслью, что бескорыстие, беспристрастие и, как сторона этих двух качеств, умеренность в жизни, суть и должны быть первыми и главными достоинствами чиновника; что долг христианина, верноподданного и гражданина требует, чтобы эти качества были всегда неразлучными с каждым лицом, занимающим какое-либо по государственному

управлению место[20]. Розалион-Сошальский советовал написать «руководства» для уездных училищ, гимназий и университетов, адресованные разным возрастным группам: «для детей, для отроков и для юношей». В «руководствах» сделать акцент на качествах, «какими надлежит быть снабжену всякому должностному лицу, следует поучать юношество примером блистательных образцов гражданских добродетелей, увлекая его к подражанию, не столько представлением вещественных наград, которые могли быть следствием тех добродетелей, сколько убеждением, что эти последние создали своих владельцев счастливыми — внутренним, независимым от внешности — счастьем, уважением своих ближних, а в высших степенях общества и благоговением потомства»[21].

В качестве примера в записке приведена книга «О должностях человека и гражданина»[22], предназначенная для изучения в уездных училищах в конце XVIII и в начале XIX в. Это одно из пособий, созданных в царствование Екатерины II при проведении реформы образования в 1782–1786 гг. В главе «О любви к отечеству» говорилось, что «Истинный сын отечества должен привязан быть к государству, образу правления, к начальству и к законам. *Любовь к отечеству* (курсив издателя. — *И. Б.*) состоит в том, дабы мы почтение и благодарность являли к правительству, чтобы покорялись законам, учреждениям и добрым нравам общества, в котором мы живем, чтобы уважали выгоды отечества, употребляли оные к общей пользе, и по возможности тщились бы их сделать совершеннее, дабы принимали мы участие во славе того общества, коего сочленами, и ревностно бы старались о благе оного»[23]. Однако Розалион-Сошальский считал, что пособие «слишком обширно для того возраста, которому было предназначено его изучать, и потому не было вполне проходимо в тех классах, где читалось; но всё же приносило пользу, вкореняя в юношестве справедливые понятия о предметах, необходимых в жизни <...>»[24].

Третья глава записки — «О пересмотре и прояснении законов» — иллюстрирует противоречия, существующие в законодательстве, на примере Свода законов гражданских 1842 г. «Статьею 214[ю] дозволяется от 17 до 21 года совершать всякого рода акты на имение свое, а, след[овательно], и отчуждать его, с согласия попечителей; статьею 841[ю] не достигшему 21го года решительно и безусловно воспрещается делать духовные завещания»[25]. Противоречивость законодательного акта могла стать основанием для вымогательства чиновников при рассмотрении дел о наследстве.

Для того чтобы все пострадавшие от коррупции могли беспрепятственно подавать жалобы на чиновников, Розалион-Сошальский в четвертой части записки рекомендовал в каждой губернии учредить «присутственное место, которое может быть названо: цензурою гражданских дел. Каждая такая цензура состоит из главного члена — директора, председателя, управляющего — его помощника, в случае болезни или отсутствия заступающего его место и нескольких чиновников делопроизводства. Всякое частное лицо, имеющее причину к неудовольствию на пристрастие, медленность, незаконные требования или притеснение

места либо лица, имеет право подавать на имя Губернской цензуры гражданских дел жалобу без всякой официальной формальности, в виде объявления с простым изложением причины, побуждающей его жаловаться, но не иначе как с означением своего имени, звания и места пребывания. Безымянные жалобы или доносы остаются без внимания. Все поступающие в цензуру пакеты предъявляются не дольше следующего дня по получении главному члену, который их распечатывает, помечает и надписывает резолюции, основанные на нижеследующих обязанностях и правах своих»[26].

При этом полномочия этих учреждений представлялись Розалион-Сошальскому весьма ограниченными, «предостерегательные и преимущественно моральные»[27]. Назначение их заключалось в составлении свода всех обращений и выявлении присутственных мест и чиновников, на которых поступало наибольшее количество жалоб.

Записка А. Г. Розалион-Сошальского типична для 1850-х гг. В. Г. Чернуха назвала подобные записки «проявлением “бюрократического творчества, которым власть думала обойтись”»[28] — в них предлагались своего рода «универсальные инструкции» для руководителей ведомств, а не кардинальные преобразования в сфере государственного управления. К таким проектам В. Г. Чернуха отнесла записку юрисконсульта Морского министерства В. Е. Врангеля «Об управлении вообще, в теоретическом отношении» (1856 г.)[29]. Подобного рода предложения содержались и в записках сенатора С. П. Шипова[30] «Мысли о науке государственного управления с приложением оной к России» (1857 г.)[31], «О порядке помещения на места должностных лиц и по прохождении ими службы» и «О преобразовании всех состояний в России» (1859 г.)[32]. Записки В. Е. Врангеля и С. П. Шипова были направлены уже следующему императору, Александру II, во второй половине 1850-х гг. Сравнивая их с запиской А. Г. Розалион-Сошальского, можно сделать вывод о том, что преобразовательные планы первых лет царствования Александра II продолжали тенденцию проектов последних лет николаевского царствования. Таким образом, создание «универсальных инструкций» не стало новшеством и сигналом перемен, «бюрократическое творчество» в системе государственного управления существовало и ранее.

В записках первых лет царствования Александра II акцент делался на борьбе с чиновничьим произволом, бюрократизмом и формализмом, ускорении делопроизводства и упорядочении законодательства. При этом критика стала более резкой, начало новой тональности было положено «Думой русского» П. А. Валуева. Среди резких критических записок была и записка отставного коллежского асессора Николая Михайлова об искоренении взяточничества, составленная в мае 1861 г. и также осевшая в бумагах гр. Д. Н. Блудова[33]. В отличие от пространной записки А. Г. Розалион-Сошальского, этот небольшой по объему текст представляет проблему коррупции с другой стороны — с позиции чиновника, страдающего от произвола начальства. Автор обратился к содержанию ст. 1239 третьего тома Свода законов гражданских[34]: «...тех

чиновников, вина которых в нарушении служебных обязанностей не доказана достаточно фактами, без чего они не могут быть преданы суду, а равно и тех, которые окажутся неспособными, начальство может или заставить их подать в отставку, или же увольнять их без прошения, не объявляя им даже вины их, на что уволенные не имеют права жаловаться, а Комиссия прошений и Сенат принимать таковых жалоб»[35]. Н. Михайлов полагал, что начальство может использовать эту статью в своих целях и в качестве примера привел публикацию под весьма актуальным в то время названием «Нужна ли гласность?» в газете «Русский инвалид»[36]. Объектом статьи стала коррумпированность уездного суда, после вмешательства местных властей ставшего на сторону помещика, избившего одного из жителей деревни, при том что вина землевладельца была очевидна. Отставной коллежский асессор объясняет подобные случаи тем, что закон ставит начальника «полным деспотом над подчиненными» и дает «полную свободу» их «произволу». «Я, на основании этого закона, имею полное право требовать от моего подчиненного службы не закону и делу, а собственно мне, потому что имею право уволить его от должности без объяснения причин и не имеет права принять от обиженного мною жалобы на такую мою бессовестную противозаконность; могу заставить решить какое угодно дело так, как это будет полезно или угодно мне; при этом, конечно, подчиненному остается выбрать одно из двух: или сделать дело противу своей совести или лишиться своего места и пустить свое семейство по миру»[37]. Автор называл эту ситуацию «бюрократическим рабством» и поражался тому, что оно «существует даже после уничтожения крепостного состояния». Выход он видел в «ограждении» законом прав каждого чиновника «от произвола сильных»[38]. Эта записка является приметой своего времени, проявлением гласности, о которой в тот период много говорилось в печати. Критика, которая ранее не допускалась открыто в политической сфере (лишь в литературных произведениях, например, в творчестве Н. В. Гоголя), в 1861 г. нашла место в записке мелкого чиновника.

Многие идеи, высказанные в 1850-х гг., получили продолжение в записках 1860-х — 1870-х гг. Так, государственный секретарь В. П. Бутков в записке «О преобразовании высших органов государственного управления и министерств» в числе недостатков «существующего в России управления по всем вообще его частям законодательной, исполнительной и судебной» отмечает правовой нигилизм — «полное неуважение к закону и лиц начальствующих, и лиц, им подчиненных, почти публичное порицание законов лицами, высокопоставленными в служебной иерархии, утверждавшими, что законы писаны для дураков, и что лица, их исполняющие, глупы и смешны», а также коррумпированность администрации — «продажность должностей, с чем сопряжено, само собою разумеется, огромное взяточничество»[39]. Выход из ситуации В. П. Бутков видел в строгом соблюдении законов под контролем Правительствующего сената[40], а бороться со злоупотреблениями губернской администрации предлагал, как и Розалион-Сошальский, увеличив жалованье чиновников (однако

не всех, а только губернаторов[41]). В. П. Бутков также придавал большое значение выборным органам местного самоуправления, но рекомендовал поставить их под контроль Сената и ввести административную ответственность за невыполнение земскими деятелями своих обязанностей[42].

В. П. Бутков обратил внимание и на самовластье высших чиновников: «...при таком порядке, где единоличная власть начальствующих лиц играет главную в управлении роль, не может быть не только правильного и на одних и тех же началах основанного порядка ни в предварительном рассмотрении, ни в окончательном разрешении вверенных им дел, но и в прочности принимаемых правительством мер, так как при каждой перемене начальников меняется их взгляд и направление дел»[43].

Решение проблемы взяточничества виделось государственным деятелям второй половины XIX в. и в повышении профессионализма чиновников. Так, С. П. Шипов и гр. Д. Н. Блудов, ссылаясь на прусский опыт, предлагали ввести «аппликацию» — своеобразный испытательный срок для чиновников[44].

Несмотря на усилия правительственных верхов, попытки искоренить взяточничество или уменьшить его размеры во второй половине XIX в. не увенчались успехом, поскольку были направлены на борьбу не с причиной, а со следствиями. Коррупция порождалась самой системой управления, основанной на абсолютной власти монарха. Авторы записок 1850-х гг. не касались основ государственного устройства Российской империи. Проекты, которые в дальнейшем продолжали тему усовершенствования системы государственного управления, либо шли в фарватере подобных записок (что не влияло существенно на сложившийся государственный механизм), либо предлагали кардинальные перемены (П. А. Валуев, вел. кн. Константин Николаевич, М. Т. Лорис-Меликов), ограничивавшие власть монарха и потому не получавшие его поддержки.

---

1 *Розелион-Сошальский А. Г.* Записки русского офицера, побывавшего в плену у турок в 1828 и 1829 гг. // Военный сборник. Т. 3. № 5–7. СПб., 1858.

2 Всеподданнейшие записки помещика Купянского у., Харьковской губ., отставного генерал-майора Александра Григорьевича Розалион-Сошальского, поданные 17 февраля 1851 г. // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1250. Оп. 1. Т. XVI. Бумаги, оставшиеся после смерти гр. Д. Н. Блудова. Д. 4а. Л. 119–153.

3 Там же. Л. 121–145.

4 Там же. Л. 123 об.

5 *Писарькова Л. Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 68.

6 *Розелион-Сошальский А. Г.* О лихоимстве или взяточничестве и о мерах, какие против него могут быть приняты // РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Т. XVI. Бумаги, оставшиеся после смерти гр. Д. Н. Блудова. Д. 4а. Л. 124 об.

7 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 180–181.

8 *Розелион-Сошальский А. Г.* О лихоимстве или взяточничестве и о мерах, какие против него могут быть приняты. С. 174–175.

[9] Там же. Л. 124 — 124 об.
[10] Там же. Л. 125.
[11] Там же.
[12] Там же.
[13] Там же. Л. 128.
[14] Там же. Л. 128 об.
[15] Там же. Л. 126 — 126 об.
[16] Там же. Л. 130.
[17] Там же. Л. 131.
[18] Там же. Л. 131 — 131 об.
[19] Там же. Л. 133 об.
[20] Там же. Л. 133 — 133 об.
[21] Там же. Л. 133 об. — 134 об.
[22] *Фельбигер И. И.* О должностях человека и гражданина книга, к чтению определенная в народных училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению. Одиннадцатое тиснение. СПб., 1817.
[23] Там же. С. 117–118.
[24] *Розелион-Сошальский А. Г.* О лихоимстве или взяточничестве и о мерах, какие против него могут быть приняты. Л. 134.
[25] Там же. Л. 137.
[26] Там же. Л. 142 об.
[27] Там же.
[28] *Чернуха В. Г.* Эпоха «великих реформ» — шаг на пути от полицейского к правовому государству // Власть, общество и реформы в России (XVI — начало XX в.): Материалы научно-теоретической конференции 8–10 декабря 2003 года. СПб., 2004. С. 105–122.
[29] РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 1224. Л. 2–31.
[30] Подробнее о записках С. П. Шипова см.: *Барыкина И. Е.* Записки С. П. Шипова в РГИА: общее и особенное в преобразовательных планах первых лет царствования Александра II // Карамзинские чтения. Вып. 2. СПб., 2018. С. 20–25.
[31] РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Т. XVI. Бумаги, оставшиеся после смерти гр. Д. Н. Блудова. Д. 52. Л. 252–261.
[32] Там же. Д. 63.
[33] Записка отставного коллежского асессора Николая Михайлова об искоренении взяточничества // РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Т. XVI. Бумаги, оставшиеся после смерти гр. Д. Н. Блудова. Д. 4в. Л. 158–164.
[34] Продолжение II Свода законов Российской империи, изданного в 1857 году. С 13 мая по 31 декабря 1858 г. СПб., 1859. Ст. 1239. С. 23.
[35] РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Т. XVI. Бумаги, оставшиеся после смерти гр. Д. Н. Блудова. Д. 4в. Л. 161 — 161 об.
[36] Русский инвалид. 1860. № 259.
[37] РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Т. XVI. Д. 4в. Л. 162 — 162 об.
[38] Там же. Л. 163 об.
[39] Там же. Оп. 2. Т. XVI. Д. 73. Л. 19.
[40] Там же. Л. 28 — 28 об.
[41] Там же. Л. 95.
[42] Там же. Л. 106 — 107 об.
[43] Там же. Л. 18 об.
[44] Дело по представленному императору Александру II сенатором Шиповым проектам: 1) о порядке помещения на места должностных лиц и по прохождении ими службы // РГИА. Ф. 1250. Оп. 1. Т. XVI. Бумаги, оставшиеся после смерти гр. Д. Н. Блудова. Д. 63. Л. 1–42; *Зубов В. Е.* Реформа гражданской службы в России (конец XIX — начало XX века). Новосибирск, 2005. С. 49–50.

References

BARYKINA I.E. *Zapiski S.P. SHipova v RGIA: obshhee i osobennoe v preobrazovatel'nykh planakh pervykh let tsarstvovaniya Aleksandra II.* [Notes S.P. Shipova in RGIA: the general and the particular in the transformative plans of the first years of the reign of Alexander II. In Russ.] // Karamzinskie chteniya. Vyp. 2. St. Petersburg, 2018. S. 20–25.

ZUBOV V.E. *Reforma grazhdanskoj sluzhby v Rossii (konets XIX — nachalo XX veka).* [Civil Service Reform in Russia (end of 19th — beginning of 20th century). In Russ.]. Novosibirsk, 2005.

PISAR'KOVA L.F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: EHvolyutsiya byurokraticheskoj sistemy.* [Government of Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century: The evolution of the bureaucratic system. In Russ.]. Moscow, 2007.

FEL'BIGER I. I. *O dolzhnostyakh cheloveka i grazhdanina kniga, k chteniyu opredelennaya v narodnykh uchilishhakh Rossijskoj imperii, izdannaya po vysochajshemu poveleniyu.* [On the positions of a man and a citizen is a book published by the highest orders of the Russian Empire's public schools. In Russ.]. Odinnadtsatoe tisnenie. St. Petersburg, 1817.

CHERNUKHA V. G. *EHpokha "velikikh reform" — shag na puti ot politsejskogo k pravovomu gosudarstvu* [The era of the "great reforms" — a step on the way from the police to the rule of law. In Russ.] // Vlast', obshhestvo i reformy v Rossii (XVI — nachalo XX v.): Materialy nauchno-teoreticheskoj konferentsii 8–10 dekabrya 2003 goda. St. Petersburg, 2004.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

И. Е. Барыкина. Две записки одного десятилетия (1851–1861) из бумаг гр. Д. Н. Блудова // Петербургский исторический журнал. 2020. № 1 (25). С. 204–214

Аннотация: В статье рассматриваются две записки, обнаруженные в Российском государственном историческом архиве в бумагах графа Д. Н. Блудова. В обеих поднимается вопрос о борьбе с коррупцией, но представлен он с разных сторон. В записке отставного генерал-майора А. Г. Розалион-Сошальского акцент сделан на искоренении взяточничества широкого слоя чиновничества, среднего и мелкого. Автор анализирует причины возникновения данного социального явления и подробно в четырех главах излагает способы борьбы с ним. Среди них не только изменение системы выплаты окладов, но и воспитательные меры. Записка была направлена императору Николаю I в 1851 г. и не содержала предложений по кардинальному переустройству всей системы государственного управления. Во второй половине 1850-х гг., в начале царствования Александра II, в правительственных верхах продолжали циркулировать подобные проявления «бюрократического творчества». Вторая записка принадлежит Н. Михайлову, мелкому чиновнику, очевидно, пострадавшему от самовластья начальства. Эта проблема является центральной в его записке. Записка датирована 1861 г., и стилистика нового времени проявляется в призыве предать гласности факты бюрократического произвола. Проблема противодействия коррупции оставалась в повестке дня самодержавной системы управления на всем протяжении ее существования, не потеряла она актуальности и в наше время. Изучение различных проектов середины XIX в. свидетельствует о том, что предлагавшиеся незначительные корректировки системы государственного управления не являются панацеей от этого социального недуга; более эффективным средством может стать соединение усилий государства и гражданского общества.

Ключевые слова: Российская империя, внутренняя политика, самодержавие, государственное управление, бюрократия, коррупция, проекты усовершенствования, законодательные акты.

FOR CITATION

I. E. Barykina. Two Notes of One Decade (1851–1861) from the Papers of Count D. N. Bludov // Petersburg historical journal, no. 1, 2020, pp. 204–214

Abstract: The article deals with two notes found in the Russian State Historical Archive in the papers of Count D.N. Bludov. In both raises the issue of combating corruption, but it is presented from different sides.

The note by a retired Major General A. G. Rosalion-Soshalsky focuses on eradicating the bribery of a wide stratum of officials. The author analyzes the causes of this social phenomenon and details in four chapters sets out ways to combat it. Among them is not only a change in the salary payment system, but also educational measures. The note was sent to Emperor Nicholas I in 1851 and did not contain proposals for a radical reorganization of the entire system of government. In the second half of the 1850s, at the beginning of the reign of Alexander II, similar manifestations of "bureaucratic creativity" continued to circulate at the top of the government. The second note belongs to the pen of N. Mikhailov, a minor official, obviously, the authorities who suffered from autocracy. This problem is central to his note. The note is dated 1861, and the style of the new time is manifested in the call to make public the facts of bureaucratic arbitrariness. The problem of combating corruption remained on the agenda of the autocratic system of governance, it has not lost its relevance in our time. The study of various projects of the mid 19th century suggests that the proposed minor adjustments to the public administration system are not a panacea for this social malady; a more effective means can be to combine the efforts of the state and civil society.

Key words: Russian Empire, internal policy, the autocracy, government, the bureaucracy, corruption, improvement projects, legislative acts.

Автор: **Барыкина, Инна Евгеньевна** — д. и. н., профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Выборгский филиал, ассоциированный научный сотрудник СПб ИИ РАН.

Author: **Barykina, Inna Evgenevna** — professor, doctor of sciences (History), Herzen State Pedagogical University of Russia, Vyborg branch, Associate Researcher of St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: ibarykina@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9910-6766